Перевод:
Виталий Богачев

Введение.

Дорогие читатели,

Перед вами первый полный русский перевод средневекового мистического трактата "Облако неведения". Этот труд анонимного английского автора XIV века является одним из ключевых текстов традиции созерцательной молитвы и христианского мистицизма.

По сути, "Облако неведения" представляет собой практическое руководство по созерцательной молитве. Автор дает конкретные наставления, как путем отрешения от мирских мыслей и образов достичь мистического единения с Богом. Трактат адресован не богословам и философам, а простым ищущим душам, жаждущим непосредственного богообщения.

Традиция созерцания, к которой принадлежит "Облако", расцвела в Европе в XIII-XIV веках. Ее основоположниками считаются немецкие мистики Майстер Экхарт, Иоганн Таулер и другие представители рейнской школы. Однако корни созерцательного направления в христианстве уходят гораздо глубже - к трудам Псевдо-Дионисия Ареопагита (V-VI вв.), соединившего христианское богословие с неоплатонической философией.

Именно неоплатонизм, в первую очередь Плотина и Прокла, заложил философский фундамент практически для всей последующей мистической традиции христианского Запада. Неоплатоническое учение о восхождении души, об экстатическом выходе за пределы бытия и познания, о единении с трансцендентным Абсолютом легло в основу доктрин и практик многих мистиков и созерцателей.

Конечно, определять созерцательную традицию как чисто "христианскую адаптацию неоплатонизма" было бы некоторым упрощением. В ней органично сплелись библейские и евангельские мотивы, идеи греческих Отцов Церкви, интуиции средневековой народной религиозности. И все же неоплатонические основания остаются несущей конструкцией созерцательного мировоззрения.

"Облако неведения", созданное неизвестным нам подвижником, стало одной из вершин данной традиции. Оно породило огромное количество подражаний. В странах Европы, хотя прямое влияние трактата не столь очевидно, созерцательное направление также дало множество ярких образцов мистической мысли и практики.

Этот перевод, снабженный небольшими комментариями в квадратных скобках для уточнения некоторых смыслов, позволит русскоязычному читателю глубже познакомиться с одним из сокровищ западного духовного наследия. Но важно понимать, что "Облако неведения" - это не просто исторический памятник. Как явствует из живого опыта многих современных верующих, созерцательный путь анонимного автора XIV века не утратил своей действенности и для людей нашего времени. Будем надеяться, что и нынешний читатель сможет, вникнув в наставления из глубины веков, совершить собственное восхождение к Божественному чрез "облако неведения».

Виталий Богачев,

Москва, 4 октября 2024 год.

ОБЛАКО НЕВЕДЕНИЯ

МОЙ ДРУГ В БОГЕ!

1 Мне кажется, что существуют четыре состояния, или стадии, христианской жизни: Общее, Особое, Уединеное и Совершенное. Три из них можно начать и завершить на этом свете; четвертая стадия, по милости Божьей, может начаться здесь, но продолжиться вечно в блаженстве Небес! Как ты заметил, я расположил эти четыре состояния в определенной последовательности (Общее, Особое, Уединенное, Совершенное). И я думаю, что Господь по Своей великой милости призвал тебя в том же порядке и тем же путем, ведя тебя к Себе по твоему искреннему желанию.

Ты прекрасно знаешь, что когда ты пребывал в Общем состоянии христианской жизни, живя с друзьями в мире, Бог через Свою вечную любовь (которая создала тебя из ничего, а затем, после твоего падения с Адамом, выкупила тебя ценой Своей драгоценной крови) не позволил бы тебе жить жизнью, далекой от Него. Милосердным образом он разжег в твоем сердце любовь к Себе, связал с Собой цепью этой любви и так привел к Особой жизни — служителя среди Своих избранных слуг. Так он хотел научить тебя быть ближе к Нему и жить более духовной жизнью, чем в Общем состоянии.

И даже больше: похоже, Он не намерен оставлять тебя — такова любовь Его сердца, которую Он всегда испытывал к тебе, — и удивительным и милосердным образом помогает перейти к третьему состоянию — Уединенному. Именно в уединении ты научишься делать с любовью свои первые шаги к состоянию Совершенства — последней стадии из всех.

2 Остановись на миг, жалкий слабак, и оцени себя. Кто ты и чем заслужил, чтобы Господь так обращался к тебе? Какой вялой и ленивой должна быть душа, не способная откликнуться на притяжение и призыв любви!

На этой стадии, горемыка, ты должен следить за своим врагом. Ты не должен считать себя святее или лучше из-за достоинства твоего призвания и уединенной жизни. Скорее наоборот: ты будешь несчастным и проклятым, если не устремляешь все силы на то, чтобы жить в соответствии со своим призванием, поддерживаемым благодатью и устремленностью. Ты должен быть более смиренным и любящим своего духовного супруга, который есть Всемогущий Бог, Царь царей и Господин господствующих, но смиренно опустился до твоего уровня и милостиво выбрал тебя из Своего стада, чтобы сделать одним из Своих избранных слуг и поместить на плодородное пастбище, чтобы ты питался сладостью Его любви, предвкушая свое наследие в Царстве Небесном.

Так что продолжай, прошу тебя, со всей возможной скоростью. Смотри вперед, а не назад. Смотри на то, чего тебе не хватает, а не на то, что у тебя уже есть; это самый быстрый путь к обретению и сохранению смирения. Если ты хочешь достичь Совершенства, вся твоя жизнь теперь должна состоять из стремления к нему. И это стремление должно быть в глубине твоей воли, заложено туда Богом с твоего согласия. Но предупреждаю: Он ревнивый возлюбленный и не потерпит соперника. Он не будет действовать по твоей воле, не имея единоличной власти. Он не просит помощи, Он просит тебя. Он хочет, чтобы ты смотрел на него и позволял Ему делать то, что Он желает. Однако ты должен защищать свои духовные окна и двери от нападок врага. Если ты готов к этому, нужно только смиренно обратиться к Богу в молитве, и Он вскоре придет тебе на помощь. Ухватись за Него, и посмотри, что получится. Бог всегда готов, когда ты готов, и ожидает тебя.

Но что мне делать, спросишь ты, и как мне «ухватиться»?

3 Обрати свое сердце к Богу со смиренной любовью и помни, что важен сам Бог, а не то, что Он дает тебе. Старайся не думать ни о чем другом, кроме Бога, чтобы твои разум и воля были заняты исключительно Им. Постарайся забыть все сотворенные Им предметы и их предназначение, чтобы не устремлять к ним свои мысли и желания ни в общем, ни по отдельности. Отпусти их, не обращай на них внимания. Именно труд души угоден Богу. Все святые и ангелы радуются этому и всеми силами стремятся помочь. Однако все демоны в ярости от того, что ты делаешь, и пытаются помешать тебе всеми мыслимыми способами. Кроме того, все человечество получает огромную пользу от твоего труда, неведомыми тебе путями. И даже души в чистилище испытывают облегчение своих мук благодаря твоему усердию. Нет лучшего способа очиститься или стать добродетельным, чем уделить внимание этому труду. И все же это самый легкий труд, когда душа наполнена благодатью и осознанно стремится к желаемому. Причем достичь желаемого можно очень быстро. В противном случае это будет трудно и тебе не по силам.

Поэтому не сдавайся, продолжай трудиться над собой, пока не появится это стремление. Когда ты делаешь самый первый шаг, то сталкиваешься с тьмой, погружаясь в облако неведения. Ты не понимаешь, что это означает, — просто твоя душа испытывает ясное и непоколебимое стремление к Богу. Что бы ты ни делал, эта тьма и это облако разделяют тебя и Бога, мешают видеть Его в ясном свете рационального понимания и ощущать сладость Его любви в твоем сердце. Смирись с тем, что будешь ждать в этой тьме столько, сколько потребуется, не переставая стремиться к тому, кого любишь. Ибо если ты хочешь почувствовать Его или увидеть в этой жизни, то всегда это будет происходить в облаке, во тьме. И если ты будешь усердно следовать моим советам, я уверен, что милостью Божьей достигнешь цели.

4 Чтобы уберечь тебя от ошибок, позволь мне рассказать об этом более подробно — так, как я это понимаю.

Этот труд не требует много времени. Это действительно самая короткая работа, какую только можно себе представить! Она не длиннее и не короче отрезка, который астрономы-философы считают неделимой частицей времени. Она настолько мала, что анализировать ее невозможно: это лежит за гранью человеческого понимания. А ведь это такой же отрезок времени, как и тот, о котором сказано: «А когда дано будет тебе время, спросится с тебя, как ты его использовал». И совершенно справедливо, что ты должен давать за него отчет. Она не короче и не длиннее одного порыва твоей воли, сути твоей души.

Ведь если бы благодать возвратила твою душу в состояние, в котором пребывала душа Адама до Падения, ты бы управлял каждым своим порывом. Никто бы не сбился с пути, все бы стремились к властителю всех желаний, вершине всех стремлений — к самому Богу.

Потому что Он спускается до нас, приспосабливая Свое Божество к нашим возможностям постижения. Безусловно, наша душа имеет с Ним определенно сродство, ведь мы созданы по Его образу и подобию. Только Он один полностью и абсолютно способен удовлетворить волю и стремления наших душ. Никто другой и ничто другое не в силах это сделать. Душа, возрожденная благодатью, становится способной постичь Его полностью через любовь. Он непостижим для разума — ни для человеческого, ни для ангельского. Ведь и мы, и они являемся сотворенным существами. Но Он непостижим только для нашего разума, но не для нашей любви.

Все разумные существа, будь то ангелы или люди, обладают двумя способностями — познавать и любить. Бог, сотворивший нас, навсегда останется непознаваемым через разум, но каждый человек сможет познать Его через любовь. Одна любящая душа, благодаря своей любви, сможет познать Того, величия которого достаточно, чтобы наполнить все существующие души. Это вечное чудо любви, ибо Бог всегда действует и будет действовать таким образом. Подумай об этом, если по милости Божьей ты в состоянии это делать. Познать Его — это бесконечное блаженство; не познать Его — бесконечная боль.

Если бы человек так наполнился благодатью Божьей, что следовал бы каждому порыву своей души, он никогда бы не потерял ощущение вечной сладости, даже в этой жизни, не говоря уже о ее полном воплощении в райском блаженстве. Поэтому не удивляйся, если я буду призывать тебя к

этому. Именно этим человек занимался бы и сегодня, если бы не согрешил — об этом я расскажу позже. Ведь человек был сотворен для этой цели, а все остальное создано, чтобы помочь ему в этом. Именно благодаря этому человек будет возрожден. И если человек не обращает на это внимания, он все больше погружается в грех и отдаляется от Бога. Но если человек постоянно обращает внимание на это и только на это, он освобождается от греха и приближается к Богу.

Поэтому обращай внимание на то, как ты тратишь свое время. Нет ничего более ценного. В одно мгновение можно либо обрести рай, либо потерять его. Бог показывает, что время бесценно, ибо Он никогда не дает два мгновения времени сразу, но всегда последовательно. Иначе ему бы пришлось изменить весь ход творения. Время служит человеку, а не человек времени. И Бог, который упорядочивает природу, соотнес время с человеческой натурой — и естественные порывы человека возникают поочередно. У человека не будет оправдания перед Богом в Судный день, когда он будет давать отчет о том, на что потратил свое время. Он не сможет возразить: «Ты даешь два момента времени сразу, когда у меня возникает только один порыв».

Но сейчас ты волнуешься и спрашиваешь: «Что же мне делать? Если все сказанное вами правда, то как я должен отчитываться за каждую минуту? Вот он я, 24-летний, совершенно не замечающий времени! Если бы я даже сразу исправился, то из написанного здесь понятно, что ни в природе, ни в благодати нет ни одной свободной минуты времени, чтобы я мог вернуть упущенное в прошлом. У меня есть только те моменты времени, которые еще только предстоит использовать. И более того, я отлично понимаю, что в силу своей слабости и невежества я смогу различить лишь один порыв души из ста. В каком бедственном положении я нахожусь! Помоги мне сейчас, ради любви к Иисусу!».

Ты абсолютно прав, говоря «ради любви к Иисусу». Ведь именно в любви к Иисусу ты найдешь помощь. Природа любви такова, что она делится между всеми. Люби Иисуса, и все Его богатства станут твоими. Поскольку Он Бог, Он является создателем и дарителем времени. Поскольку Он человек, то уделяет истинное внимание времени. Поскольку Он одновременно и Бог, и человек, Он лучше, чем кто-либо, может судить о проведенном времени. Соединись с Ним через любовь и доверие, и ты станешь одним целым и с Ним, и со всеми, кто, подобно тебе, связан с Ним любовью... С исполненной благодати Пресвятой Девой Марией, которая радуется каждому мгновению, со всеми ангелами на небесах, никогда не теряющими времени зря, и со всеми святыми на небесах и на земле, которые благодаря своей любви и благодати Иисуса правильно распоряжаются каждой секундой.

Это большое утешение. Постарайся понять это и извлечь из этого пользу. Но хочу подчеркнуть: я не вижу, чтобы кто-то мог надеяться на общение с Иисусом или его святой Матерью, его ангелами или святыми, если он не делает через благодать все возможное, чтобы уделять внимание каждому моменту времени... чтобы было видно, что он вносит свою лепту, даже самую незначительную, как каждый из них вносит свою.

Поэтому будь очень внимателен к этому чудесному действию благодати в твоей душе. Это всегда внезапный порыв, который приходит неожиданно, возносясь к Богу, как искра из пламени. За один короткий час в душе, имеющей желание к этому труду, возникает невероятное количество таких порывов! В одно из таких мгновений душа может полностью забыть о внешнем мире. Но почти столь же быстро она может вернуться к мыслям и воспоминаниям о сделанном и несделанном — все из-за падшей природы нашей. И так же быстро она может вновь воспламениться.

Вот, в общих чертах, как это работает. Очевидно, что это не выдумка, не когнитивное искажение, не мнение чудака. Иначе это было бы не плодом благочестивой и смиренной любви, а следствием гордыни и изобретательности ума. Если мы хотим по-настоящему и искренне понять это деяние благодати, то подобные фантазии нужно безжалостно искоренять!

Ибо тот, кто, услышав или прочитав об этом, считает, что главное здесь деятельность ума и начинает руководствоваться этим принципом, то он идет по ложному пути. Он получает опыт, который не является ни духовным, ни физическим. Он находится в опасном заблуждении и подвергается реальной опасности. Так сильно, что если Бог своей великой добротой не проявит чудо

милосердия и не заставит его остановиться и прислушаться к советам тех, кто действительно разбирается в этом, то человек может сойти с ума или столкнуться с другой страшной формой духовного зла и дьявольского обмана. Действительно, почти случайно он может быть потерян навечно, душой и телом. Поэтому, ради Бога, будь осторожен и не пытайся получить этот опыт путем размышлений. Истинно говорю тебе, что так не бывает. Так что оставь все как есть.

Не думай, что если я называю это «тьмой» или «облаком», то это облако, которое плывет по небу, или тьма, наполняющая дом при выключении света. Такую тьму или облако можно представить и в разгар лета, так же как глубокой зимней ночью представить ясный и сияющий свет. Я совсем не это имел в виду. Под «тьмой» я понимаю неведение — точно так же, как все, что ты не знаешь или забыл, считается «темным» для тебя, ведь ты не видишь это своим внутренним взором. По этой причине я называю это «облаком», не небесным, разумеется, а «облаком неведения» — облаком неведения между тобой и Богом.

5 Если ты вдруг окажешься в этом облаке, будешь жить и трудиться в нем, как я советую, то точно так же, как это облако забвения находится словно над тобой, между тобой и Богом, так и ты должен поместить его под собой и всем сущим. Мы часто думаем, что облако неведения отдаляет нас от Бога. Но правильно было бы сказать, что мы оказываемся гораздо дальше от Него, если нет облака забвения между нами и всем сотворенным миром. Когда я говорю «весь сотворенный мир», то подразумеваю не только отдельные существа в нем, но и все связанное с ними. Исключений нет, неважно, вне зависимости от того, считаешь ли ты их материальными или духовными существами, или их состояниями и действиями, или их добродетелями или пороками. Все без исключения должно быть скрыто под этим облаком забвения.

И хотя иногда бывает полезно задуматься о конкретных существах — что они собой представляют и что делают — в данном случае это практически бесполезно. Ибо акт воспоминания или размышления о том, чем является или что делает то или иное существо, имеет духовный эффект. Твой внутренний взгляд фокусируется на нем, как стрелок целится в мишень. Позволь мне сказать: все, о чем ты думаешь, все время, пока ты об этом думаешь, находится «над» тобой, между тобой и Богом. И ты настолько далек от Бога, насколько в твоем уме есть что-то, кроме Него.

Действительно, если можно так благоговейно выразиться, когда мы заняты этим трудом, мало что дает даже размышление о Божественной доброте или достоинстве, или о Пресвятой Деве Марии, или о святых и ангелах, или о радостях Рая, если ты думаешь таким образом укрепить свои намерения. В данном случае пользы это не принесет. Хотя и хорошо размышлять о доброте Бога, любить Его и славить за это, но гораздо лучше мыслить о Нем таким, какой Он есть, любить и славить Его за Него Самого.

6 Но сейчас ты спросишь меня: «Как я должен мыслить о Боге, и кто Он?». И я не могу ответить тебе иначе, как: «Я не знаю!». Ведь этим вопросом ты погрузил меня в ту же тьму, в то же облако неведения, где я хочу видеть и тебя! Ибо хотя мы по благодати Божией можем полностью знать обо всех других делах и размышлять о них — да, даже о делах Самого Бога, — однако о Самом Боге никто не может помышлять. Поэтому я отложу в сторону все, что могу осмыслить, и выберу для своей любви то, что не могу понять! Зачем? Потому что Его можно любить, но не осмысливать. Его можно постичь и удержать любовью, но размышлениями — никогда. Поэтому, хотя иногда и полезно размышлять о доброте Бога и Его достоинствах, хотя это может быть просветляющим и быть частью созерцания, но в труде, который нам сейчас предстоит, это нужно отбрасывать и скрывать в облаке забвения. И ты должен решительно и с нетерпением, с благочестивой и пламенной любовью переступить через него и попытаться проникнуть в тьму над тобой. Пронзи это плотное облако неведения острой стрелой жаждущей любви и ни при каких обстоятельствах не думай сдаваться.

7 Если между тобой и тьмой появится и встанет какая-либо мысль, вопрос о том, что ты ищешь и чего желаешь, отвечай, что ты ищешь Бога: «Я жажду Его, я ищу Его и только Его».

Если возникнет вопрос: «Что это за Бог?», отвечай, что это Бог, который создал тебя, и спас, и по Своей благодати призвал тебя к своей любви. «И, — отвечай, — ты даже не знаешь о Нем

ничего». Затем скажи: «Уходи!», и продолжай гнать эту мысль из любви к Богу. Да! Даже если такие мысли кажутся святыми и призванными помочь тебе найти Бога. Вполне возможно, этот вопрос вызовет в твоей памяти множество прекрасных и удивительных мыслей о Его доброте, напомнит о сладости Божьей любви, о Его милости и благодати. Как только ты начнешь думать об этом, мыслей будет становиться все больше и больше, заставляя тебя постоянно вспоминать о страстях Христовых, об удивительной доброте Бога. Эти мысли буквально овладеют тобой. Ты начнешь вспоминать свою жизнь, осознавая ее убожество, и твой разум отправится далеко-далеко в прошлое. Ты не заметишь, как будешь разрушен до неузнаваемости! В чем причина? Ты согласился прислушаться к этой мысли, откликнулся на нее, впустил ее в свою голову и дал ей волю.

И все же, конечно, эта мысль была и хорошей, и святой, и действительно необходимой, поскольку, как это ни парадоксально, ни один человек не сможет достичь созерцания, минуя эти восхитительные размышления о собственном убожестве, о Страстях Господних, о доброте Божией, о Его великой благости и ценности. Однако, чтобы однажды преодолеть облако забвения между тобой и Богом, нужно отринуть эти мысли и запрятать в этом облаке поглубже.

Поэтому, когда ты почувствуешь, по милости Божьей, Его призыв и будешь готов откликнуться на него, обрати свое сердце к Богу с любовью и смирением. И подумай только о самом Боге, который создал тебя, искупил твою вину и милостиво привел тебя к этому состоянию жизни. И не думай о Нем ничего другого. Все зависит от твоего желания. Чистого намерения, направленного только к Богу, вполне достаточно.

Если ты хочешь выразить это намерение одним словом, чтобы тебе было легче удержать его в памяти, выбери короткое слово, желательно из одного слога. Чем короче слово, тем лучше, поскольку это больше похоже на действие Духа. Пусть это будет слово «БОГ» или «ЛЮБОВЬ». Выбери то, что тебе больше нравится, или любое другое слово, лишь бы оно было коротким. Закрепи это слово в своем сердце, чтобы оно всегда было там, независимо от обстоятельств. Оно будет твоим щитом и копьем и в мирской жизни, и на поле битвы. С помощью этого слова ты разгонишь облако и тьму над собой. Это слово поможет тебе избавиться от всех мыслей под облаком забвения. Настолько, что если у тебя возникнет желание задуматься, что именно ты ищешь, то одно это слово будет полным ответом. А если ты захочешь и дальше поразмышлять о значении и сути этого слова, убеди себя, что ты владеешь им целиком, а не по частям. Если ты будешь упорствовать, эта мысль обязательно уйдет. А почему? Потому что ты не позволишь этой мысли питаться полезными размышлениями, о которых мы говорили ранее. Но, конечно, ты спросишь, является ли это [эти мысли и образы] добром или злом, которое навязчиво проникает в твою голову. «Если бы это было злом, — скажешь ты, — я бы удивился, что оно так усиливает преданность человека». Я хорошо знаю, что иногда очень полезно прислушиваться к таким мыслям. Иногда они вызывают у меня искренние слезы и жалость к страстям Господним или к моему собственному убожеству, а иногда и по другим причинам, которые кажутся святыми и полезными. Поэтому я думаю, что подобные мысли не могут быть злом. «Но если они так полезны и хороши, то странно, что ты просишь меня поглубже спрятать их в это облако забвения» - я согласен, что это очень хороший аргумент, и постараюсь ответить на него как можно лучше, хотя, возможно, и не совсем точно. Во-первых, если ты спросишь меня, что это такое [что] настойчиво навязывается тебе и предлагает помощь, я отвечу, что это явно выражение твоего обычного ума, разумные силы твоей души. Кроме того, если ты спросишь, добро это или зло, я отвечу, что в основе оно всегда является добром, поскольку разум — это богоподобная вещь. Но то, как мы его используем, может быть как добром, так и злом. Благодать позволяет видеть свою собственную ничтожность, или страдания Христовы, или доброту и чудесные дела, которые Бог совершил в процессе творения, как физического, так и духовного. Тогда, как ты говоришь, нет ничего странного в том, что это существенно укрепляет преданность. Но разум превращается во зло, раздуваемый гордыней, обширными знаниями или литературной эрудицией — как, например, у некоторых священнослужителей! Они стремятся к тому, чтобы их знали не как знатоков божественного и благочестивого, а как гордых ученых — слуг дьявола! — и мастеров — тщеславия и лжи! У всех мужчин и женщин, будь они религиозными или светскими, разум становится злом, когда

он заставляет их гордиться своими мирскими достижениями; когда они жаждут власти, богатства, роскоши и славы в этом мире.

Если бы ты спросил, почему это [эти мысли] нужно помещать в облако забвения, ведь по сути своей это благо, и при правильном использовании полезно и выгодно, я бы ответил тебе, что в Святой Церкви есть два образа жизни. Один — деятельная жизнь, второй — созерцательная. Деятельная жизнь — это низший уровень, созерцательная — высший. Деятельная жизнь имеет две стороны, высшую и низшую, так же как и созерцательная жизнь имеет две стороны, низшую и высшую. Эти два образа жизни связаны между собой и, несмотря на различия, зависят друг от друга. Ведь то, что мы называем высшей стороной деятельной жизни, является тем же самым, что и низшая сторона созерцательной жизни. Человек не может быть полностью деятельным, если он частично созерцателен, и не может быть полностью созерцательным (по крайней мере на земле), если он частично деятелен. Деятельная жизнь начинается и заканчивается на этом свете; созерцательная жизнь — нет. Она начинается на этом свете и длится вечно. Выбранный Марией путь «не будет отнят».[1] Деятельная жизнь — это «беспокойство и забота о многом»; созерцательная жизнь — это спокойное сосуществование с одним тем, что наиболее важно.

Основа деятельной жизни — это добрые и искренние дела милосердия и благотворительности. Верхняя ступень (которая является нижней ступенью созерцательной жизни) включает в себя различные аспекты, такие как духовные размышления, осознание своего жалкого состояния, скорби и раскаяния, сочувствующее и понимающее изучение страстей Христовых, его слуг, благодарность, восхваляющая Бога за его чудесные дары, Его доброту и дела во всех областях Его творения, физических и духовных. Но верхняя ступень созерцания (по крайней мере в том виде, в каком мы знаем ее в этой жизни) полностью погружена в тьму, в облако неведения, с простирающейся к Богу любовью и слепым поиском истинного Его бытия, Его и только Его.

Все, что человек делает на нижнем уровне деятельной жизни, неизбежно является внешним по отношению к нему, так сказать, находится ниже него. На верхнем уровне (нижнем уровне созерцательной жизни) деятельность человека происходит внутри него самого, иначе говоря, он находится на одном уровне с ней. На верхнем уровне созерцательной жизни человек явно превосходит самого себя и уступает только Богу. Несомненно, он превосходит самого себя, поскольку его сознательное устремление — при помощи благодати достичь того, чего он не может достичь по природе своей, а именно достичь духовного единения с Богом, быть единым с Ним в любви и стремлении.

Как невозможно (с нашей точки зрения) вести дела на верхнем уровне деятельной жизни, не отказавшись временно от нижнего уровня [деятельной жизни], так и невозможно достичь верхнего уровня созерцательной жизни без отказа от нижнего. Подобно тому, как неподобающим поступком и препятствием для человека, погруженного в медитацию, является обдумывание своих «внешних дел» — того, что он сделал или должен был сделать, какими бы святыми эти дела ни были, — столь же неуместно и затруднительно для человека, которому следовало бы трудиться в божественной тьме и в этом облаке неведения, чья любовь устремлена к Богу, разрешать каким-либо мыслям и размышлениям о чудесных дарах Бога, о Его доброте или Его творениях вставать между ним и Богом, какими бы приятными и вдохновляющими ни были эти мысли.

Вот почему я говорю тебе: подавляй эти коварные мысли, скрывай их под плотным облаком забвения, даже если они святы и обещают помочь тебе в достижении твоей цели. Ведь любовь может дойти до самого Бога даже в этой жизни — но не знание. Пока душа живет в этом смертном теле, ясность нашего духовного понимания, особенно понимания нами Бога, определенным образом искажается, что делает несовершенными наши деяния, которые, если бы не чудесная благодать Божья, порождали бы множество ошибок.

9 Поэтому работу воображения, которое всегда так активно во время, когда ты предаешься слепому созерцанию, нужно постоянно подавлять. Если ты не подавишь ее, она подавит тебя! Достаточно

---

[1] Евангелие от Луки 10: 42

часто, когда ты думаешь, что пребываешь в этой тьме и в твоем уме только Бог, при более внимательном рассмотрении можно обнаружить, что твой ум на самом деле занят не тьмой, а чем-то менее значимым, чем Бог. И если это так, то можно утверждать, что эта мысль временно становится преградой между тобой и Богом. Поэтому прими решение отказаться от подобных размышлений, какими бы святыми и привлекательными они ни выглядели. Я говорю тебе: для блага твоей души, для радости Бога и небесных сил — да, для твоих друзей, как земных, так и духовных, живых или мертвых — полезнее иметь эту слепую привязанность к Богу, эту сокровенную любовь, которая тяготеет к облаку неведения, чем созерцать ангелов и святых на небесах и слушать счастливую музыку блаженных.

Не удивляйся этому. Увидь это однажды (по милости Божьей это возможно), почувствуй это — и ты будешь видеть это всегда. Будь уверен в том, что здесь, в этой жизни, у тебя никогда не будет незамутненного видения Бога. Но ты можешь почувствовать Его присутствие, если Он по своей милости позволит тебе это. Так вознеси [направь] свою любовь к этому облаку. Или, точнее, позволь Богу поднять [направить] твою любовь к этому облаку. И постарайся забыть обо всем остальном благодаря его милости.

Если даже случайная мысль о чем-либо, внезапно возникшая в твоем уме, отдаляет тебя от Бога дальше, чем ты мог бы быть [не имея этой мысли] (она мешает тебе и делает тебя менее способным ощутить Его любовь), то каково же будет разочарование от мысли, которая сознательно зарождается и поддерживается? И если это верно [даже в том] в случае, если ты думаешь о святых или другом подходящем духовном объекте, то насколько сильнее будут препятствия, когда ты начнешь размышлять о простых смертных, нашей жалкой жизни или о других физических [природных] или мирских вещах?

Я не утверждаю, что спонтанная, неожиданная мысль о добром и духовном, требующая внимания твоего ума и воли, или мысль, которую ты сознательно вызвал, чтобы усилить свою преданность [решимость], является злом, хоть она и мешает [в известной степени]. Не дай Бог, чтобы ты так понял мои слова. Но я говорю, что несмотря на всю Его доброту и святость, пока человек стремится к созерцанию, это [эта мысль], скорее мешает, чем помогает. Очевидно, [что] тот, кто ищет Бога в совершенстве, не успокоится [не остановится в поиске] окончательно на воспоминаниях о каком-либо ангеле или святом на небесах.

10 Но это не относится ко всем [вещам вообще] и каждой мысли о живых существах или предметах. Ибо спонтанная мысль, пришедшая в голову непроизвольно и без желания, не может считаться грехом. Если хотите, эта мысль может быть грехом в том смысле, что она является следствием первородного греха, лишившего тебя контроля над всеми твоими мыслями — [но] ты был избавлен от этой вины при крещении. Она может стать грехом только в том случае, если этот внезапный порыв не будет быстро подавлен, поскольку твое естественное внимание тут же будет привлечено к нему. Это может быть приятная мысль о том, что радовало тебя в прошлом, или неприятная мысль о чем-то, что печалит тебя сейчас или огорчало ранее. Для мужчины или женщины, уже живущих в смертном грехе, такое внимание может быть [еще более] смертельно греховным. Но для тебя и всех других, кто честно отрекся от мирской суеты и живет благочестиво в послушании Святой Церкви (частным образом или публично — неважно), намереваясь подчиняться не по своей собственной воле или знанию, а по воле твоих наставников, религиозных или светских, ни эта естественная симпатия, ни ропот не являются чем-то большим, чем простительный грех. Причина заключается в том, что твое намерение было укоренено и основано на Боге, когда ты впервые вошел в то состояние, в котором сейчас находишься, с ведома и под руководством благоразумного [духовного] отца.

Но если ты позволишь тому, что по природе тебе нравится или вызывает недовольство, проникнуть в твою жизнь и не будешь пытаться это отвергнуть, то в конечном итоге оно укоренится в твоем внутреннем мире, в твоей воле и с твоего согласия. Тогда это станет смертным грехом. Это случается каждый раз, когда ты или любой человек из упомянутых выше намеренно вызывает воспоминания о ком-то или о чем-то другом. Если эти воспоминания тебя огорчают или огорчали, то ты злишься и жаждешь мести — и это *Гнев.* Или ты презираешь и ненавидишь это, думаешь об этом